

Какими бывают лонгриды и зачем они нужны

Лонгрид — это зонтичный термин для всех журналистских материалов длиннее одного-двух экранов. Еще недавно считалось, что Интернет и новые медиа — убийцы больших текстов. Сейчас так не думает почти никто. И вот почему.

Оказалось, что проблема чтения длинных текстов — это проблема не «зачем», а «как», проблема способа. Выяснилось, что способность человека удерживать внимание на тексте более тысячи слов никуда не делась. Просто для того, чтобы читать такие журналистские тексты, оказались нужны экраны с хорошим разрешением, чтобы делать это комфортно, не напрягая глаз, мобильные устройства с такими экранами, которые можно взять с собой, а также сервисы типа [Pocket](#) для последующего чтения в свободное время.

Собственно, тема «Лонгрид», на мой взгляд, означает тенденцию настоящего и будущего в журналистике, о которой мы уже говорили. Границы лонгрида определены весьма условно. Обычно длинными считаются тексты в 1-2 тысячи слов и далее. Верхние границы лонгрида упираются если не в роман, то по крайней мере в рассказ. В одном лонгриде может быть представлена целая комбинация элементов разных журналистских жанров: от интервью до очерка. В нем могут быть фантастические атмосферные вставки, а могут быть совершенно обычные иллюстрации.

Все это указывает на то, что лонгрид отличается от других форматов содержательно. Это тот самый формат для темы, а не наоборот. Способ рассказать историю, которая требует не столько большого количества слов, сколько полного погружения, раскрытия со всех сторон. Это способ отдать должное темам, которые нельзя исчерпать, нельзя описать большим количеством отдельных новостей.

Какими бывают лонгриды

Если вы употребляли слово «лонгрид», скорее всего, вы видели [«Снегопад»](#) — легендарный материал The New York Times, который в какой-то момент одновременно читали 22 тысячи человек, а общее количество просмотров сейчас уже измеряется миллионами. Это история, на первый взгляд, довольно не примечательной лавины в горах США. Но редакция работала над материалом шесть месяцев. Газета, работающая над историей шесть месяцев, — это нечто из ряда выходящее. Эти труды, без сомнения, окупались, потому что «Снегопад» попал не только в учебники по журналистике, но и принес The New York Times Пулитцеровскую премию 2013 года.

«Снегопад» — это пример сложного лонгрида не только с мультимедийными вставками, но и с внутренней навигацией по главам, разнообразными иллюстрациями. Сила его, конечно, не в этих вставках, хотя они, безусловно, впечатляют. Для большинства читателей газеты трагедия в Вашингтоне наверняка осталась бы сухой новостью: погибли три человека, один пострадал. Формат лонгрида позволяет превратить статистику в историю о судьбах людей, связать ее с вечной темой противостояния стихии. Нет ничего удивительного, что «Снегопад» теперь доступен в виде электронной книги. По-английски это называется *narrative non-fiction* — «повествовательно-документальная проза».

Не все лонгриды обязательно настолько художественны в исполнении. Некоторые тексты делаются в узнаваемом стиле формата издания. Как, например, тексты *The New Yorker* и *Nature*. Они показывают специфический тип историй, которые очень хорошо раскрываются в формате лонгрида. Условно я их называю орфанными темами — по аналогии с орфанными заболеваниями. Это так называемые заброшенные истории, которые по каким-либо причинам обычно остаются вне внимания СМИ. Например, потому, что они касаются очень небольшого количества людей, как и орфанные заболевания. Или они происходят в местах, куда мейнстримным журналистам попасть довольно сложно.

[Текст в The New Yorker](#) — это история мальчика с неизвестным генетическим заболеванием. [Текст Nature](#) — пример того, как консервативное, но, безусловно, высоко профессиональное издание может найти заброшенный уголок в теме, казалось бы, горячее некуда, — лихорадка Эбола. Это история о том, как госпиталь в Сьерра-Леоне продолжает исследования, несмотря на лихорадку и даже смерти исследователей и врачей. Текст в *Nature* выглядит гораздо скромнее, но в нем тоже есть мультимедийный контент, дающий истории дополнительное измерение.

Вот [еще пример](#) интересной и очень при этом редкой темы — о редких и сверхредких группах крови. Это сюжет, наверняка знакомый только медикам и, может быть, профессиональным научным журналистам. Здесь он раскрывается очень естественным способом — через личные истории людей с такими группами крови. Замечательный текст с очень броскими иллюстрациями, хотя с совершенно простыми фотографиями, не анимированными, без видео.

Не менее интересная история с очень похожим подходом — редкая медицинская ситуация через драматические личные истории — используется в лонгридах [The New York Times](#) и [Buzzfeed](#). Хочу отметить, что можно даже прикрыть логотипы, web-адреса и все равно безошибочно опознать текст *The New York Times* и текст *Buzzfeed*. Потому что лонгрид предполагает тот же стиль издания.

Еще одна история — в исполнении *CNN*. Это [текст](#) о незаконной торговле панголинами. Если вы не знаете, кто такие панголины, ничего страшного. Это совершенно инопланетные существа, похожие на шишки на ножках или даже на динозавров, хотя вообще-то это млекопитающие. Автор материала об этих панголинах — Джон Саттер (*John D. Sutter*) — провел полноценное расследование и выяснил, почему этот вид может вымереть еще до того, как его полноценно изучат ученые. Для этого текста характерен очень неформальный стиль повествования, от первого лица. Он рассказывает о своем опыте, о своей поездке во Вьетнам, в

Индонезию. На мой взгляд, для такой слегка безумной темы личная история подходит очень хорошо.

Иногда с помощью лонгрида можно развернуть и совершенно привычную тему новой стороной. Это может быть интересная авторская идея, как в случае с [лонгридом Aeon](#), где Эд Йонг (Ed Yong) предлагает подумать о том, что мы всего лишь случайные жертвы в борьбе микробов. Или тема на грани фолла, как в [лонгриде Time](#) об использовании марихуаны в медицинских целях для детей. История про марихуану интересна еще и тем, что здесь особая структура: фактически две независимые друг от друга темы — лечение эпилепсии у детей и изучение конопли в США — переплетаются, и одна раскрывает другую. Так, история о проблеме регулирования, которая, наверное, заинтересовала бы только тех, кто изучает марихуану, обретает куда менее дежурное исполнение и интересна уже более широкой аудитории.

Российские лонгриды

Я очень рада, что их больше и больше. Во-первых, есть российский «Снегопад» — [история «Коммерсанта»](#) о Чернобыле и зоне отчуждения. Это к вопросу о неожиданной подаче темы, о которой говорят последние 30 лет каждый год. Это очень визуальный лонгрид, погружающий в атмосферу зоны отчуждения. Историю, когда все слова уже сказаны, остается только смотреть.

Очень красивый [лонгрид](#), который мне нравится, сделал в свое время портал Look At Me. Это интересное решение, потому что вообще-то Look At Me и The Village довольно мало пишут о науке, а здесь они сделали фантастический материал о морской фотографии, тоже написанный от первого лица, но уже не от лица автора текста, а от первого лица героя, что тоже может быть хорошим выразительным приемом.

Воспользуюсь возможностью показать один из лонгридов, который делала я для РИА «Новости». Это был [материал](#) ко Всемирной неделе космоса, посвященной исследованиям Марса, в котором четыре века марсианских исследований от телескопов Галилео до марсианских зондов, марсохода Curiosity и полета на Марс пересказывались в виде одной недели: с понедельника по воскресенье, собственно, в честь Всемирной недели. Это был тестовый материал для испытания нового формата в агентстве. Поэтому выглядит немножко угловато, может быть. Но он интересен тем, что такую историю о четырех веках исследований просто иначе не расскажешь, кроме как в большом интерактивном материале с главами, которые дают простор для творчества.

Надеюсь, разнообразие тем, форматов, стилей, которые мы рассмотрели, помогут донести мою главную мысль: **лонгрид — это формат для тех историй, от которых у вас загораются глаза**. Сегодня этот формат позволяет рассказать истории так, чтобы глаза загорелись и у читателей, чтобы им захотелось пересказывать.